

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬИШКИ.

В. Бианки

(время презентации 14 минут)

Залез Муравей на
березу.

Долез до вершины,
посмотрел вниз, — а там,
на земле, его родной
муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и
думает:

"Отдохну немножко — и
вниз".

У муравьев ведь строго:
только солнышко на закат —
все домой бегут. Сядет
солнце, — муравьи все
ходы и выходы закроют — и
спать. А кто опоздал, тот
хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу
спускалось.

Муравей сидит на листке
и думает: "Ничего,
поспею: вниз ведь
скорей".

А листок был плохой:
желтый, сухой.
Дунул ветер и сорвал его
с ветки.
Летит Муравьишка на
листке, качается — чуть
жив от страха.

Несется листок через
лес, через реку, через
деревню.
Занес ветер листок на
луг за деревней, да
там и бросил.

Листок упал на камень,
Муравьишка себе ноги
отшиб.

Лежит и думает:
"Пропала моя
головушка!

Не добраться мне
теперь до дому. Место
кругом ровное. Был бы
здоров — сразу бы
добежал, да вот беда:
ноги болят. Обидно, —
хоть землю кусай".

Смотрит Муравей: рядом
Гусеница — Землемер
лежит.

Червяк червяком, только
спереди — ножки и
сзади — ножки.

Муравьишка говорит
Землемеру:

— Землемер, Землемер,
снеси меня домой!

У меня ножки болят.

-- А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка
вскарабкался на спину к
Землемеру.

Тот изогнулся дугой,
задние ноги к передним
приставил, хвост — к
голове.

Потом вдруг встал
во весь рост, да так
и лег на землю
палкой. Отмерил на
земле, сколько в
нем росту, и опять в
дугу скрючился. так
и пошел, так и
пошел землю
мерить.

Муравьишка то к земле
летит, то к небу, то вниз
головой, то вверх.

— Не могу больше! —
кричит.

— Стой! А то укушу!
Остановился Землемер,
вытянулся по земле.

Муравьишка слез,
еле отдышался.

Огляделся,
видит:
луг впереди, на
лугу трава
скошенная лежит.

А по лугу Паук—
Сенокосец шагает:
ноги как ходули,
между ног голова
качается.

-- Паук, а Паук, снеси
меня домой!
У меня ножки болят.
— Ну что ж, садись,
подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины. Начал Паук свои ходули переставлять, одна нога тут, другая там: все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали.

А идет Паук не
быстро, брюхом
по земле чиркает.
Надоела
Муравьишке
такая езда. Чуть
было не
укусил он Паука,
да тут, на
счастье, вышли
они на гладкую
дорожку.

Остановился Паук.
Говорит:
— Слезай. Вот
Жужелица бежит,
она резвей меня.
Слез Муравьишка.

— Жужелка,
Жужелка, снеси
меня домой!
У меня ножки
болят.

— Садись, прокачу.
Только успел
Муравьишка
вскарabкаться
Жужелице на спину,
она как пустится
бежать! Ноги у нее
ровные, как у коня.
Бежит шестиногий
конь, бежит не
трясет, будто по
воздуху летит. Вмиг
домчались до
картофельного
поля.

— А теперь слезай,
— говорит
Жужелица.
— Не с моими
ногами по
картофельным
грядам прыгать.
Другого коня бери.
Пришлось слезть.
Картофельная ботва
для Муравьишки —
лес густой. Тут и со
здоровыми ногами —
целый день бежать.
А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто—то:

— А ну, Муравей, полезай ко мне на спину. Поскачем.

Обернулся Муравьишка, стоит рядом Жучок—Блошачок,
чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня и не поднять.

— Ты—то большой! Лезь, говорю!

Кое—как уместился Муравей на спине у Блошачка. Только-
только ножки поставил.

— Влез?

— Ну влез.

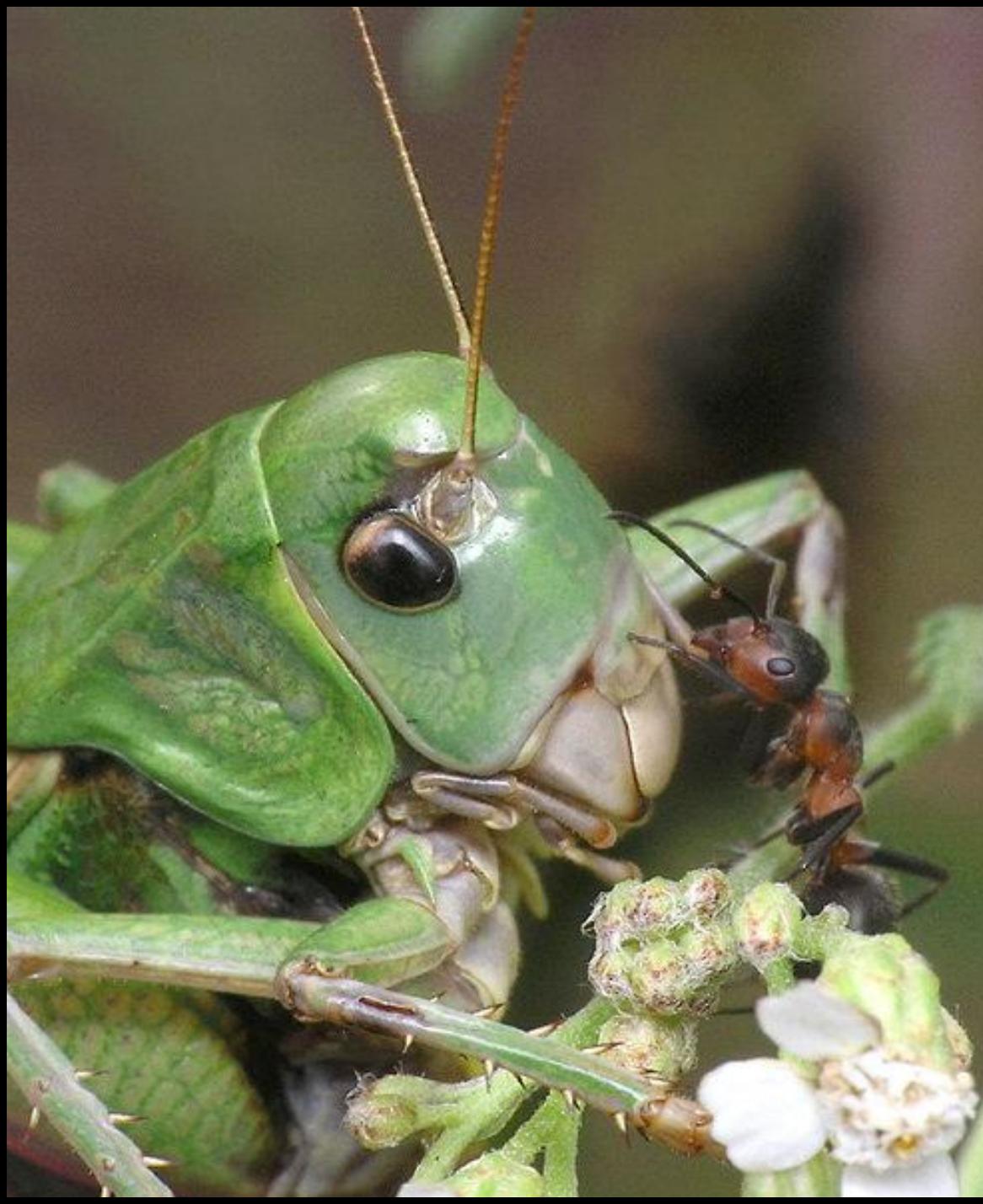
— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а
они у него — как пружинки складные, — да щелк! —
распрявил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щелк!
— на другой. Щелк! — на третьей. Так весь огород и
отщелкал до самого забора. Муравьишка спрашивает:

— А через забор можешь?

— Через забор
не могу:
высок очень.
Ты Кузнечика
попроси:
он может.

— Кузнечик, Кузнечик,
снеси меня домой!
У меня ножки болят.
— Садись на загривок.
Сел Муравьишка
Кузнечику на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись в него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.

— Стоп! — сказал Кузнечик. — Приехали.

Муравьишка глядит
вперед, а там
широкая река:
год по ней плыви —
не переплывешь. А
солнце еще ниже.

Кузнечик говорит: —
Через реку и мне
не перескочить: очень уж
широкая.
Стой—ка, я Водомерку
кликну: будет
тебе перевозчик.
Затрещал во—своему,
глядь — бежит по воде
лодочка на ножках.

Подбежала.
Нет, не лодочка, а
Водомерка—клоп.
— Водомер,
Водомер, снеси
меня домой! У
меня ножки болят.
— Ладно, садись,
перевезу.
Сел Муравьишка.

Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.

А солнце уж совсем низко.

— Миленький, шибче! — просит Муравьишка. — Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, — говорит Водомер.

Да как припустит! Оттолкнется, оттолкнется ножками и катит— скользит по воде, как по льду.

Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает Муравьишка.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и, гляди—ка, впереди—то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел Муравьишка
вперед и видит: стоит
над рекой лес высокий,
до самого неба. И
солнце за ним уже
скрылось. Нет, не
попасть Муравьишке
домой!

— Гляди, —
говорит Водомер,
— вот тебе и конь
ползет.

Видит Муравьишка:
ползет мимо
Майский Хрущ —
тяжелый жук,
неуклюжий жук.
Разве на таком
коне далеко
ускачешь?

Все—таки
послушался
Водомера:
-- Хрущ, Хрущ,
снеси меня домой!
У меня ножки
болят.
-- А ты где
живешь?
— В муравейнике
за лесом.
— Далеконько... Ну
что с тобой
делать?
Садись, довезу.

Полез Муравьишка
по жесткому
жучьему боку.
— Сел, что ли?
— Сел.
— А куда сел?
— На спину.
— Эх, глупый!
Полезай на голову.

Влез Муравьишка
Жуку на голову.

И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жестких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевернутые корыта, а из—под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних. Стал Жук пыхтеть, надуваться: "Уф, уф, уф!"

Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит Муравьишка, — поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит: — Уф, уф, уф!

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали.

— Жжж! Тук—тук—тук!.. — поднялся Хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его ветром вверх — выше леса. Муравьишка

сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило. Как

помчал Хрущ — у Муравьишки даже дух захватило.

— Жжж! Тук—тук—тук! — несется Жук, буравит воздух, как пуля. Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и береза
знакомая, и
муравейник
под ней.

А над самой вершиной березы выключил Жук мотор
и — шлеп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмолился Муравьишка.

— А вниз—то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею
сломаю.

Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жесткими
корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под
корытца убрал. Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься — не знаю. Я на муравейник
не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь.

Добирайся сам, как знаешь.

Глянул Муравьишка
вниз: а там под самой
березой его дом
родной.

Глянул на солнышко: солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья. Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке Гусеница— Листовертка сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась, — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, — ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на нее да как куснет!

С перепугу гусеница лапки поджала, да кувырк с листа — и полетела вниз. А Муравьишка на ней висит — крепко вцепился. Только недолго они падали: что—то их сверху — дерг! И закачались они оба на шелковой ниточке: ниточка—то на сучок была намотана.

Качается Муравьишка на Листовертке, как на качелях.

А ниточка все длинней, длинней делается: выматывается у

Листовертки из брюшка, тянется, не рвется.

Муравьишка с
Листоверткой все
ниже, ниже, ниже
опускаются.

А внизу, в
муравейнике,
муравьи хлопчут,
спешат, входы—
выходы закрывают.

Все закрыли — один,
последний вход
остался.
Муравьишка с
гусеницы кувырк — и
домой!

Тут и солнышко
зашло.

Текст В. Бианки
Фотоиллюстрации Павла Корзуновича (ака PaKor)
фото заката солнца другие авторы (rambler.ru)
презентацию составила Майструк Т.Я.